

ОТЗЫВ

официального оппонента о представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
диссертации А.В. Дегтяревой

«Синтаксис и семантика японского деепричастия репрезентативности
на -tari по данным корпусного исследования»

Специальность – 10.02.22 Языки народов зарубежных стран Европы,
Азии, Африки,aborигенов Америки и Австралии (урало-алтайские языки)

Современные грамматики японского языка, как российские, так и зарубежные, содержат информацию обо всех грамматических формах, конструкциях, грамматических категориях японского языка. Однако приводимые в них сведения базируются, в основном, на анализе письменных (художественных, научных) текстов, реже устной речи и дают лишь самое общее представление о языковых явлениях без детального описания частотности их употребления в разных стилях и жанрах, лексического наполнения входящих в их состав элементов, без описания особенностей их функционирования в электронных интернет-источниках и т.д. Для устранения этих недостатков и углубления информации о каждой японской грамматической форме, конструкции и т.д. необходим новый подход к сбору и анализу языкового материала. Кандидатская диссертация Дегтяревой А.В. представляет собой пример исследования, построенного на новых принципах сбора, анализа и статистической обработки языковых примеров. Данная диссертация базируется на корпусном методе, использование которого дает возможность исследователю детально, всесторонне, комплексно, исчерпывающе описывать проблемы, которые он рассматривает.

Диссертационное исследование Дегтяревой А.В. посвящено японской конструкции с суффиксом -tari. В грамматиках японского языка отмечается, что она выражает репрезентативность и многократность. Однако сведения о -tari, приводимые и в грамматиках, и в исследованиях, касающихся этой конструкции, нельзя считать достаточно полными. В них отсутствует описание особенностей ее функционирования в разных типах дискурса, количественные характеристики употребления разных ее вариантов. Требует также уточнения формулировка ее значения и т.д. Решению перечисленных и многих других проблем, связанных с -tari, и посвящена диссертация Дегтяревой А.В.

Исследование конструкции с -tari осуществляется на материале трех типов дискурсов: он-лайн дневники (блоги), художественные тексты и устная речь. Массив примеров из каждого корпуса весьма велик: из блогов – 503 конструкции на -tari, массив устных примеров из «Корпуса японской устной речи» – 528 конструкций, массив примеров из художественной литературы (произведений Харуки Мураками) – 518 конструкций. Впервые в японском языкознании грамматическая конструкция исследуется на таком обширном материале, включающем не только традиционно используемую лингвистами японскую прозу, но и электронный неформальный дискурс, и устную речь.

Диссертация состоит из трех глав и большого приложения, в котором представлен весь анализируемый языковой материал с переводом примеров на русский язык:

В первой главе «Материал исследования и конструкция с формой на -tari» Дегтярева А.В. убедительно обосновывает свой выбор подкорпуса блогов, включающего 52 680 статей, перечисляет шесть произведений Харуки Мураками, указывает их объем и число знаков, подробно анализирует устный корпус, типы входящих в него записей и убедительно обосновывает выбранный ею для исследования формат частично подготовленного рассказа на определенную тему (всего 12 тем) с указанием пола говорящего, числа аудиозаписей и их продолжительности и т.д. Весь исследуемый материал составляет 116 аудиозаписей общим звучанием 23 часа. Далее Дегтярева А.В. анализирует научную литературу, посвященную дискурсивным характеристикам корпусов по параметрам: канал передачи информации, жанр дискурса, уделяя особое внимание блогу как жанру интернет-коммуникации, функциональный стиль и формальность.

Весь раздел, посвященный характеристике и анализу корпусов, является образцом того, как следует выбирать необходимые для исследования корпуса и на какие их характеристики опираться.

Один из разделов первой главы посвящен исторической справке об истоках возникновения показателя -tari, взглядам исследователей на значение этой формы. Сделанный Дегтяревой А.В. обзор весьма содержателен и дает представление о существующих, порой спорных и противоречивых, трактовках значения формы -tari и связанных с ней нерешенных проблемах. Весьма ценно, что Дегтярева А.В. рассматривает также многочисленные работы японских авторов, для которых выяснение значения формы -tari является весьма сложным вопросом, несмотря на то, что они опираются не только на многочисленные примеры письменного языка, но и собственную

языковую интуицию. Перечисленные в этой главе трактовки и концепции, касающиеся семантики *-tari*, дают возможность Дегтяревой А.В. критически их осмыслить и перейти к собственным рассуждениям на данную тему.

Этому посвящена вторая глава диссертации «Семантика конструкций с формой на *-tari*». Дегтярева А.В. здесь доказывает, что при одиночном употреблении форма на *-tari* может не выражать репрезентацию и что трактовки значения этой конструкции как неожиданность события (Хонда), его маловероятность (Кисита), как средство выражения вежливости (Ямато), пренебрежения (Судзуки), смягчения (Палихавадана), шутки (Хиби), т. е. значения, которые во многом определяются контекстом, могут быть объединены в более широкое значение нечеткой номинации.

Как справедливо замечает Дегтярева А.В., «в случае с двумя и более формами на *-tari* гораздо легче понять, что имеет в виду говорящий, в то время как по одному фрагменту практически невозможно однозначно достроить всю картину» (с. 62).

Представляется правомерным утверждение Дегтяревой А.В. относительно того, что преобладание в устном корпусе одиночного употребления этой формы (75%) свидетельствует о неуверенности говорящего и демонстрации уважения к собеседнику.

Тенденция часто употреблять одиночную форму *-tari* среди молодежи отражает, как считает Дегтярева А.В., общую тенденцию в языковом сознании использовать большое количество форм, выражающих категорию неопределенности в речи.

Маркерами нечеткой номинации (не только в случае одиночного употребления) являются слова «своего рода», «типа», «как бы», «вроде», которые «обозначают размытость понятия», а не репрезентацию как таковую. В этой же главе Дегтярева А.В. рассматривает употребление нескольких форм на *-tari* в одной конструкции (за исключением интермиттентности), что имеет значение репрезентации и также является проявлением нечеткой номинации.

Дегтярева А.В. перечисляет различные обобщающие слова, которые могут сопровождать конструкцию с *-tari* в постпозиции, констатирует, что употребление глаголов мысли и чувства в форме *-tari* является проявлением значения нечеткости с дополнительным оттенком смягчения, и указывает на другие маркеры нечеткой номинации, например, *toka*, особенно характерного для устного корпуса (24%).

Один из разделов этой главы представляет анализ взглядов исследователей европейских, русского и японского языков на категорию нечеткости. Дегтярева А.В. приходит к выводу, что «несмотря на отсутствие единого устоявшегося понятия и выработки методов анализа феномена «нечеткости» языковых средств, очевиден его универсальный характер, который позволяет рассматривать данное понятие в различных аспектах и на материале разных языков» (с. 83).

В разделе «Формализуемые типы употреблений конструкций с -tari» Дегтярева А.В. рассматривает ранее неисследованные или исследованные недостаточно полно редкие случаи именной репрезентации и указывает корпуса, в которых они были зафиксированы. Очень ценные наблюдения Дегтяревой А.В., касающиеся сближения глагольной аппроксимации и именной при употреблении конструкций с формой на -tarī в позициях, типичных для именной группы с маркером прямого дополнения «о» и в определительной позиции с маркером родительного падежа «но».

В разделе, посвященном значению интермиттентности конструкции на -tarī, Дегтярева А.В. приводит многочисленные интересные примеры из анализируемых дискурсов, доказывающие не только отличие категории интермиттентности от репрезентации, но и общность природы интермиттентного и собственно репрезентативного значений.

В заключении этой главы Дегтярева А.В. делает важный вывод о том, что показатель -tarī как аппроксиматор проявляет общие свойства показателей нечеткой номинации в других языках, и вместе с тем его отличительной особенностью в японском языке является способность выражать нечеткость при помощи глагольного морфосинтаксиса.

В третьей главе «Структурные параметры конструкций с формой на -tarī в различных типах дискурса» рассматриваются различные формальные характеристики конструкции на -tarī в каждом из трех корпусов: число форм на -tarī внутри одной конструкции, грамматические классы слов, от которых образована эта конструкция, наличие и отсутствие вспомогательного глагола в этой конструкции, употребление служебных элементов между вспомогательным глаголом и формой -tarī. Анализируется корреляция характеристик этой конструкции с ее синтаксической позицией. Такой подход позволил выявить и зафиксировать чрезвычайно редкие случаи употребления формы на -tarī, например, употребление вспомогательного глагола *дэкиру* (мочь) после глагола в форме на -tarī встретилось всего лишь в двух примерах устного корпуса. Среди явлений, чрезвычайно редких и

часто не отмеченных в грамматиках японского языка, – употребление непосредственно после *-tarī* связки, а не вспомогательного глагола, а также употребление между формой на *-tarī* и вспомогательным глаголом частиц *mo* ‘тоже, также’ и выделительной частицы *wa*.

Эти и другие наблюдения автора представляют большую ценность, поскольку отражают новые тенденции, которые со временем могут стать частотными. На основе всестороннего анализа трех корпусов Дегтярева А.В. делает нетривиальные выводы, которые вносят вклад не только в изучение формы *-tarī*, но и в типологию конструкций нечеткой номинации.

Особую ценность представляет Приложение, включающее весь проанализированный в диссертации материал из трех дискурсов с переводом примеров на русский язык.

Оценивая диссертацию в целом, подчеркнем, что поставленные в ней цели и задачи выполнены. Работа Дегтяревой А.В. соответствует всем требованиям, предъявляемым ВАК к диссертационным исследованиям. Она имеет несомненную научную и практическую ценность. Выводы Дегтяревой А.В. относительно значения конструкции на *-tarī* и особенностей и вариантов ее употребления будут включены в курсы теоретической грамматики японского языка и японского разговорного языка. Диссертация может быть использована в дальнейшем как пример исследования проблем японского языка на основе корпусного метода. Важнейшим результатом работы является Приложение. Оно позволит обращаться к нему как к справочнику и обеспечит преемственность в изучении формы *-tarī*. Этим Приложением смогут пользоваться не только японисты, но и специалисты по другим языкам.

Мои замечания немногочисленны:

1) Неоднократно в диссертации Дегтярева А.В. подчеркивает, что у ее предшественников – исследователей *-tarī* отсутствует четко разработанная методика выделения и описания различных нюансов или pragматических эффектов базового аппроксимативного значения конструкции на *-tarī*. Должна констатировать, что ее нет и у автора диссертации. Признавая наличие у этой формы таких pragматических эффектов как шутка, пренебрежение, неожиданность и т.д., А.В. Дегтярева опирается, в основном, на контекст, который не всегда позволяет однозначно эти значения выделять. Мы полагаем, что дополнительной и достаточно надежной доказательной базой их существования мог бы быть, в частности, эксперимент с информантами, которым предъявляется анкета, включающая в том числе

просьбу о синонимичном перефразировании предложений с указанной конструкцией. Такой способ позволил бы выявить тонкие, едва уловимые значения -tarī, подтвердить или опровергнуть наличие у этой формы тех или иных pragmaticальных эффектов.

2) В диссертации перечисляются возможные способы перевода конструкции с -tarī на русский язык, но в переводе большей части примеров Приложения особенности значения формы -tarī не отражаются. Вопрос способов перевода или отражения в русском языке значения конструкции на -tarī нуждается в дополнительной проработке.

Было бы, на наш взгляд, чрезвычайно интересно и полезно посмотреть японские переводы каких-либо, например, художественных произведений, выполненных хорошими японскими переводчиками, чтобы определить, какие русские конструкции и выражения передаются на японский язык с помощью -tarī. Это дополнило бы сведения о способах перевода -tarī на русский язык и расширило представление о русских соответствиях этой японской конструкции.

3) В список использованной литературы не включены «Практическая грамматика японского языка» Б.П. Лаврентьева и «Учебник японского языка» И.В. Головнина, в которых есть разделы, посвященные -tarī.

Перечисленные замечания ни в коей мере не влияют на высокую оценку диссертации Дегтяревой А.В. Работа полностью отвечает требованию пунктов 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» № 842 от 24.09.2013 г. Публикации и автореферат отражают основные положения диссертации. Анна Владимировна Дегтярева заслуживает присвоения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.22 Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки,aborigenov Америки и Австралии (урало-алтайские языки).

Басс Ирина Исаевна,
доктор филологических наук, доцент
заведующая кафедрой иностранных языков и лингвистики
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

Ирина

Домашний адрес: 192174, Санкт-Петербург, ул. Седого д. 101, кв. 23

телефон: 8-921-86-82-130

электронный адрес: bass-i@mail.ru

14.09.2017

Богданов

Минина

Платонова И.А.